

В пересчете на покупательную способность времен Лу Цзыяо это равнялось огромной сумме — больше ста миллионов!

Лу Цзыяо и в самых смелых снах не думал, что сможет провернуть столь крупную сделку. Евнухи возносили его до небес, называя воплощением Чжугэ Ляна, отчего юношу разбирала невольная гордость.

Как только зерно погрузили на суда, во второй половине дня отряд отплыл в пострадавшие от бедствия уезды провинции Шаньси. Бедствие затронуло не один уезд, а целых три. Его высочество наследный принц разделил людей на три группы, чтобы одновременно отправить их в эти уезды для выдачи зерна под процент.

Лу Цзыяо изначально собирался отправиться вместе с наследным принцем в уезд Личан, но неожиданно услышал от советника наследного принца название, прозвучавшее для него словно гром среди ясного неба, — «уезд Пинжун».

Он вспомнил, что одно из побочных заданий называлось «Сдержать вспышку чумы в уезде Пинжун». Неужели там вспыхнет чума? Это повергло Лу Цзыяо в замешательство.

Кое-как ему удалось заболтать Императора в истории со строительством Шуского тракта. С закупкой зерна он изо всех сил заговорил зубы торговцам. А теперь система требует от него остановить чуму! Но чуму не оставишь дураками красноречивыми речами, и что же ему делать?

Пройдя через столь многое, Лу Цзыяо постепенно привык к неожиданностям. Так или иначе, проблемы нужно решать по мере их поступления. Не долго думая, он обратился к наследному принцу с прошением, заявив под предлогом, что в уезде Пинжун у него живут дальние родственники, которых он хотел бы навестить по пути.

Наследный принц уже проникся к нему глубоким доверием, поэтому без лишних расспросов согласился и отпустил его вместе с отрядом, направлявшимся в уезд Пинжун.

Шестой принц тоже порывался поехать с Лу Цзыяо, но наследный принц его удержал. Должно быть, посчитал, что младший брат еще слишком мал, и надежнее держать его при себе.

Прибыв в уезд Пинжун, евнух, предъявив устный указ Императора, задействовал стражников из местного ямена, чтобы те помогли с регистрацией выдачи зерна.

Наследный принц впервые пробовал провести новую политику. Чтобы принести пользу народу и в то же время продемонстрировать Императору реальную выгоду, процентная ставка для первого займа была установлена не слишком низкой — десять процентов годовых. Но по сравнению с ростовщиками и богатыми землевладельцами, заламывавшими все тридцать, это было настоящим благодеянием!

Поэтому пострадавшие от бедствия жители, выстраиваясь в очередь для подписания расписок, радовались словно в праздник Новый год, и все шло как по маслу.

Лу Цзыяо обошел все деревни уезда Пинжун, но так и не нашел ни одного тяжелобольного крестьянина. Вплоть до завершения выдачи зерна он не услышал ни единого слуха о чуме. По идее, система не могла выдать несуществующее задание. А значит, чума в уезде Пинжун должна вспыхнуть не в этом году.

Не найдя предлога задержаться, Лу Цзыяо оставалось лишь вместе со всем отрядом

отправиться на встречу с наследным принцем и подняться на борт корабля, возвращавшегося в столицу.

Что значит «душа рвется домой»? За несколько дней на корабле ему даже во сне виделись кошмарные картины того, как повара Императорской кухни щиплют шерсть с кролика...

Лу Цзыяо сгорал от нетерпения и готов был сигануть в реку, чтобы доплыть до императорского дворца и спасти кролика!

Шестой принц чутко подметил, что Лу Цзыяо сам не свой от волнения, но так и не понял причину его тревоги. И вот однажды поздно ночью, когда они спали в одной каюте, шестой принц вдруг услышал, как Лу Цзыяо бормочет во сне:

— Ваше высочество... будете молоко?

Подумав сперва, что под «Вашим высочеством» тот имеет в виду его, шестой принц на радостях придвинулся ближе, но тут же узнал этот «коронный вопрос», предназначенный для седьмого брата. Шестой принц слегка надул губы и при слабом, покачивающемся свете свечи за каютой уставился на беспокойно спящего Лу Цзыяо.

— Даже старший брат не печется о Седьмом так, как ты, — надувшись, пробормотал шестой принц, уставившись темными блестящими глазами на спящего Лу Цзыяо, и едва слышно пожаловался: — Я начинаю завидовать.

*

Наконец-то! Вернулись в столицу!

Войдя во дворец, Лу Цзыяо даже не подумал пойти к наследному принцу за наградой, а рванул стометровку прямо к Императорской кухне.

— Кро... кролик... — задыхаясь, Лу Цзыяо схватил евнуха, унесшего в тот день белого крольчонка. — Кролик, которого я вам отдал, еще жив?! Вы его не зарезали?!

Молодой евнух ответил, что не знает.

Лу Цзыяо не устроила такая неопределенность:

— Зарезали — значит зарезали! А если нет, скорее верните! Скажи уже прямо!

И тогда молодой евнух отвел его в оранжерею, выделенную под содержание кроликов.

Лу Цзыяо обомлел. Вместе с евнухом он стоял в оранжерее размером с половину баскетбольной площадки. А вокруг него резвилось и скакало бесчисленное множество... кроликов! Черные, серые и сотни белых.

— Молодой господин, мы держим всех кроликов здесь. Если вы хотите забрать именно своего, придется потрудиться и поискать, — серьезным тоном выдал евнух эту бесполезную чепуху и удалился.

Оставив Лу Цзыяо одного в оранжерее вздыхать над морем кроликов.

Точно найти кролика, подаренного седьмым принцем, было нереально. Лу Цзыяо выудил из кучи самого заторможенного, глуповатого белого крольчонка и осторожно унес его.

После этого он пошел не во дворец Цинцун к толстячку, а к шестому принцу, чтобы тот помог вытереть кролика начисто. Затем спрыснул мех благовониями, чтобы от зверька пахло изнеженным домашним питомцем, а не мясной тушкой, только что вытащенной из бойни.

Шестой принц заметил, что кролик выглядит вялым и за ним нужен тщательный уход. Лу Цзыяо побоялся, что сам не выходит зверька, и попросил служанку шестого принца присмотреть за ним пару дней.

Прощавшись с шестым принцем, Лу Цзыяо тут же отправился во дворец наследного принца, забрал купленные в Цзиньлине безделушки и поспешил во дворец Цинцун, чтобы порадовать толстячка.

Он так торопился, что споткнулся о камушек. Лу Цзыяо пошатнулся, как вдруг чья-то рука подхватила его под локоть, удержав от падения.

Обернувшись, чтобы поблагодарить, Лу Цзыяо с удивлением обнаружил, что сзади никого нет. В центре небольшого сада он был совершенно один, и лишь вдалеке спешно проходили несколько евнухов.

Должно быть, он еще не отошел от морской болезни и ему чудится.

Лу Цзыяо не стал забивать себе голову и быстро добежал до дворца Цинцун, у дверей которой спросил, на месте ли седьмой принц.

Служанка уже получила указания и немедленно передала Лу Цзыяо слова Его высочества:

— Ваше высочество не торопится видеть Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо: «...»

По этим словам сразу чувствовался грозный гнев маленького толстячка. Его высочество даже не торопится пить молоко!

Делать нечего. Лу Цзыяо немного подождал в приемной, а затем пошел побродить по двору.

Видя, как растерянный Лу Цзыяо измеряет шагами двор в мучительном ожидании, евнухи перешептывались:

— А маленький компаньон-то, похоже, впал в немилость. Сам виноват, доигрался.

Шепотки были достаточно громкими, чтобы Лу Цзыяо уловил суть, и на душе у него стало неуютно.

Подумав, что завтра все равно придется идти в школу и сопровождать толстячка на занятиях, так что встреча не горит прямо сейчас, Лу Цзыяо решил попрощаться со служанкой и отправиться домой, чтобы успокоить мать.

Однако не успел он перешагнуть порог, как в его голове прозвучал сигнал тревоги: [Чувство безопасности Лу Цзяня: -1].

Лу Цзыяо тут же отдернул ногу назад!

Этот маленький толстячок что, прикрепил к нему радар?! Почему после открытия каналов Жэнь и Ду он словно научился отслеживать его по локации? И становится все более

капризным: встречаться не хочет, но и уйти не дает!

— Я, пожалуй, еще подожду! — бесстыдно заявив это, Лу Цзыяо вернулся во двор. Делая вид, будто разговаривает со служанкой, он на самом деле кричал в сторону бокового павильона: — Чем это занят Ваше высочество? Ох, я столько дней не видел Его высочество, сил нет терпеть! Тетушка, не сделаешь ли исключения, позволь мне войти и хоть пару слов молвить с Вашим высочеством?

Едва он договорил —

[Поздравляем: Чувство безопасности Лу Цяня: +3.]

Лу Цзыяо: «...»

Этот маленький толстячок определенно приткнулся к двери и подслушивает!

Служанка с холодным лицом произнесла:

— Ваше высочество занят. Если второй молодой господин семьи Сюэ не хочет соблюдать правила, дождитесь возвращения госпожи си-фэй и просите у нее. Откуда у рабыни такая смелость — впускать вас? Если разозлите Его высочество, кто возьмет на себя ответственность?

Маленький принц с таким трудом отвык от зависимости от Лу Цзыяо, поэтому служанки только и мечтали о том, чтобы по возвращении во дворец он так и не встретился с принцем. Фавориту господина давно пора смениться.

Но Лу Цзыяо сохранял ясность ума: системное уведомление уже раскрыло истинную причину капризов маленького толстячка. Совершенно очевидно, что в этот момент седьмой принц жаждал, чтобы тот проявил слабость и умолял о встрече, и ничуть не разозлился бы.

Поэтому Лу Цзыяо с невозмутимым видом продолжил причитать:

— Но я ведь так хочу видеть Ваше высочество!

[Чувство безопасности Лу Цяня: +1.]

Услышав это извещение, Лу Цзыяо едва не заплясал от радости и, мгновенно подняв крик, откровенно заупрямился:

— Я хочу видеть Ваше высочество! И секунды больше не выдержу! Быстрее пустите меня! Пустите!

Постоянно растущие показатели чувства безопасности в его голове распаляли Лу Цзыяо: хитро ухмыляясь, он напролом ринулся к боковому павильону!

Несколько служанок и евнухов в панике бросились преграждать ему путь:

— Господин из семьи Сюэ! Ваше высочество сказал, что не принимает гостей! Вы с ума сошли?! Господин из семьи Сюэ!

В этот самый миг за спинами евнухов двери бокового павильона медленно распахнули слуги изнутри. И из глубины помещения раздался спокойный, ленивый голос седьмого принца:

— Ужасный шум.

Услышав его, слуги торопливо повернулись и склонились в приветствии.

Пренебрегши этикетом, Лу Цзыяо быстро обогнул евнухов и служанок и во все глаза уставился на маленького толстячка, которого не видел целых два месяца!

<http://bllate.org/book/18379/1767006>